УДК 316.347(470.62) DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-247-254

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И РИСКИ

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр Российской академии наук, Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75). E-mail: madina2405@mail.ru

Рамазанов Рашид Омариевич кандидат политических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр Российской академии наук (367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75). E-mail: rashram@yandex.ru

Шихалиева Дагмара Сергоевна кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Дагестанский государственный технический университет (367026, Россия, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70). E-mail: anabella.07@bk.ru

Муллахмедова Светлана Сергоевна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Дагестанский государственный технический университет (367026, Россия, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70). E-mail: sweta0606@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается состояние межнационального согласия в современном дагестанском обществе, факторы формирования межэтнической интолерантности. На основе полученных результатов социологического опроса установлено, что препятствием в процессе формирования межнационального согласия в республике выступает целый ряд факторов, среди которых ключевыми являются усиление социального расслоения, соответственно, увеличение общественной прослойки, которая может быть квалифицирована как «бедная». Не менее существенным являются отмеченная респондентами социальная незащищенность, высокий уровень безработицы, сложности трудоустройства, непродуктивность политики местной власти по устранению коррупционной составляющей, деятельность этнолидеров, противопоставляющих дагестанские народы друг другу, низкий уровень культуры межнационального общения, потеря принципов интернационального воспитания, проявления внутрирелигиозного противостояния и религиозного экстремизма, а также отсутствие доверия властным институтам различного уровня (местный, республиканский, федеральный). Кроме того, эмпирические данные являются основанием для утверждения, что исторически сложившаяся полиэтничность и поликонфессиональность республики сформировали традиции мирного сосуществования разных народов и вероучений в рамках единого Дагестана, согласованность позиций по ключевым проблемам социального развития, выработали специфические черты межнациональной коммуникации и межличностного взаимодействия, принципы толерантности и ориентированности на поддержание позитивных этноконтактов, что и выразилось в установке на мирное разрешение любого конфликта, независимо от его природы, более того, и провозглашение недопустимости применения насилия вообще как такового.

Ключевые слова: *межнациональное согласие, дагестанские народы, дагестанское общество, российское общество, межнациональная толерантность, межнациональные взаимоотношения, межэтнические установки, напряженность, социальная дифференциация.*

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

Характер состояния межнациональной сферы в многонациональных государствах выступает одним из значимых индикаторов измерения существующих в социально-экономической, политической, духовно-нравственной сферах тенденций. Исторические события убеждают, что даже тем странам, которые относятся к устоявшимся демократиям, не удается избежать

конфликтных ситуаций на этнической почве. Большую сложность механизм таких процессов приобретает в условиях политических и экономических трансформаций, кризисных социально-экономических ситуациях [1, с. 212].

Межнациональная проблематика является актуальной не только для западного общества, особенно, на фоне усилившихся миграционных процессов в европейские страны из африканского континента, но и для постсоветской России. Распад Советского Союза закономерно способствовал выпячиванию целого комплекса проблем и ярче всего они проявились в межнациональной сфере.

Как известно, в перестроечный период трансформация одновременно происходила во всех сферах (духовной, политической, экономической, религиозной и т.д.) российского общества, причем несинхронно, не совпадая по масштабам и глубине, что закономерно привела к высокой энтропии, дезорганизации, дезинтеграции. В свою очередь, такие негативные процессы способствуют формированию интолерантности, межнационального противостояния и социальной напряженности [2]. Иными словами, углубляющаяся социальная дифференциация в современном российском, в том числе и дагестанском обществе, дезорганизация в центре и ее проявление на окраинах, нечасто, но свидетельствовали о росте межнациональной нетерпимости и напряженности.

В постсоветский период в Дагестане наблюдалось обострение межнациональных отношений и одним из существенных факторов их ухудшения явилось принятие Закона «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.), который не учитывал этнические интересы народов (аварцев и лакцев), принудительно переселенных в 1944 г. на территорию репрессированных чеченцев-аккинцев. В начале 90-х гг. XX в. в республике появились национальные движения, своей деятельностью еще больше провоцировавшие противостояние между дагестанскими народами. Причем лидерами национальных движений были одиозные фигуры, сумевшие под лозунгами защиты этнических интересов своего народа сплотить вокруг себя большие массы людей, далекие от политики. Разрушению, сложившего баланса сил на территории Дагестана способствовало провозглашение этнолидерами необходимости федеративного переустройства Дагестана, что угрожало целостности уже Российского государства.

На фоне таких сложных и противоречивых процессов возникает необходимость в формировании механизма, способного отрегулировать межнациональные отношения в республике, а также предотвратить рост межнациональной напряженности и противостояния. В Дагестане, как впрочем, и в других полинациональных российских субъектах наблюдался рост этнической идентичности, стремление дагестанских народов обозначить национальные интересы своей общности в политическом пространстве республике.

В таких условиях закономерность формирования межнационального согласия в полиэтническом и поликонфессиональном регионе, каковым является Дагестан, не вызывает сомнения. При этом следует иметь в виду, что на процесс формирования межнационального согласия существенное влияние оказывает выраженность типов этнической идентичности (пассивный / деструктивный), впрочем, как и индикаторы воспроизводства этнической идентичности, в совокупности способные сыграть заметную роль в развитии позитивного межнационального климата в Дагестане. Таким образом, по мнению авторов, установление состояния межнационального климата, характеристика межэтнической сферы, выявление этнического поведения являются важными при изучении основы формирования межнационального согласия в современном дагестанском обществе.

Формирование межнационального согласия тесно связано с этнической идентичностью, поэтому индикаторы ее воспроизводства, по мнению авторов, могут сыграть заметную роль в развитии позитивного межнационального климата в Дагестане. Если обратиться к российским исследователям, то, например, Л.М. Дробижева с позиции концептуального подхода к этническому феномену считает ценности и символы, по сравнению с другими элементами этничности, «конструктами» разного уровня – глубинной, личностной, актуализированной, идеологизированной значимости [3, с. 183].

В отечественной этносоциологии такие явления, как взаимопонимание и согласие обозначены как важнейшие факторы формирования, впрочем, как и сохранения стабильности в полиэтническом и поликонфессиональном образовании. Для нормального функционирования любого социума необходима позитивная консолидация, которая формируется благодаря активной гражданской позиции и участию граждан в общественно-политических процессах, а также на основе гражданских институтов и снижения институциональных рисков [4].

Многочисленные социологические исследования констатировали сложность явления идентичности, существование в нем двух разнонаправленных компонентов: позитива, в форме государственно-гражданской идентичности и негатива, как выражение существующей в обществе интолерантности, наличие общего врага, что закономерно способствовало бы объединению общества: «в этих условиях, осложняемых новыми социально-экономическими проблемами, обеспечение межэтнического (межнационального) согласия в многообразной России остаётся одной из ключевых задач и государства, и общества» [5, с. 94].

Значимость идентичности в процессе формирования и сохранения межнационального согласия обусловливает установление существующих между типами идентичности различий. Так, Р. Дженкинс задается вопросом о том, как отличаются локальные идентичности от этнических, региональные от национальных и т.п., ибо «данный процесс связан с категоризацией и масштабом идентичностей. Любая, например, этническая идентичность состоит из сегментов, образующих иерархию» [6, с. 88].

Прежде чем изложить результаты эмпирического исследования, следует отметить, что Л.М. Дробижева проводит четкое разграничение между понятиями «межнациональное согласие» и «позитивные межнациональные отношения» и «толерантность». По ее мнению, первое «понятие более широкое, по сравнению со вторым, потому что «оно (межнациональное согласие – Авт.) включает в себя не только благоприятные межнациональные установки, готовность иметь дело с людьми иных национальностей в профессиональной и неформальной сферах общения, но также и ценность диалогового урегулирования противоречивых ситуаций, межличностное и межгрупповое доверие, согласованные ценностные ориентации [7], общее ви́дение образа мира. Все это проявляется в способности людей жить в сложном, многообразном мире, взаимодействовать друг с другом на принципах доверия, равенства и справедливости» [8, с. 81].

Характеристика выборки. Социологическое исследование по изучению ресурса межнационального согласия в современном дагестанском обществе проведено в 2018 г. в гг. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Казбековском, Кайтагском, Кизилюртовском, Кизлярском и Хасавюртовском районах методом случайного отбора. N – 789.

Результаты исследования

Выявление существующих в массовом сознании дагестанцев тенденций при характеристике будущего республики предполагает установление состояния межнациональной ситуации на территориях проживания опрошенного населения. Прежде чем перейти к анализу следует отметить, что «межнациональные отношения складываются столетиями и десятилетиями под влиянием исторических, культурных, политических и социальных факторов, а изменяться могут быстро под влиянием конкретных событий в какой-то одной сфере, резонируя при этом в остальные» [9, с. 8].

В ходе исследования респондентам был задан следующий вопрос «Как Вы можете охарактеризовать состояние межнациональных отношений в Вашем районе, населенном пункте?». Состояние межнациональной сферы на территориях своего проживания 47,7 % респондентов характеризуют положительно, конкретизируя, что в их населенном пункте не наблюдается межэтническое противостояние. По национальной принадлежности меньше всего обозначивших данную позицию в подмассиве лакцев (41,6 %) и чеченцев (40,0 %), которые находятся в состоянии латентного противостояния, а также русских (41,2 %) и по сей день не чувствующих свою защищенность и безопасность на территории Дагестана.

Далее, почти в 2,5 раза меньше доля утверждающих, что в их населенном пункте иногда случаются столкновения на межнациональной почве, но их своевременно разрешают (18,6 %), по сравнению с подмассивом, обозначившим отсутствие конфликтного потенциала на территориях своего проживания. Здесь также выделяются подгруппы аварцев, лакцев и чеченцев, одна четвертая доля которых придерживается данного суждения, впрочем, как и подмассив азербайджанцев (каждый третий опрошенный).

На снижение межэтнической напряженности указывает одна шестая часть по всему массиву; по национальной принадлежности разделяющих данный вариант ответа, в сравнении с другими подгруппами, заметно больше среди лакцев (каждый третий), азербайджанцев (23,1 %) и кумыков (22,4 %), в других подмассивах менее 20,0 %, хотя эти цифры также заслуживают своего внимания. Далее, 10,8 % опрошенных по всему массиву характеризуют межэтническую ситуацию отрицательно, с аргументацией наблюдающегося роста межнациональной напряженности. Статистически небольшая доля опрошенных (4,7 %) считает межнациональную обстановку в своем

населенном пункте очень напряженной и их больше в подгруппе чеченцев (одна десятая часть опрошенных).

Полученные результаты исследования показывают, что 1/2 часть респондентов позитивно характеризует межнациональные взаимоотношения, а 4,7 % считают их очень напряженными. В этой связи возникает необходимость установления факторов, благодаря которым формируется межнациональное согласие.

Разумеется, Дагестан имеет давние традиции культуры межэтнического взаимодействия и общения, а также опыт регуляции этноконфликтов, потому что наша республика, несмотря на кардинальные трансформации политической и социально-экономической основ, сумела сохранить принципы интернационального воспитания и толерантности в религиозной и этнонациональной сфере.

В этой связи возникает необходимость установления факторов, благодаря которым формируется межнациональное согласие в современном дагестанском обществе. Разумеется, Дагестан имеет давние традиции культуры межэтнического взаимодействия и общения, а также опыт регуляции этноконфликтов, потому что наша республика, несмотря на кардинальные трансформации политической и социально-экономической основ, сумела сохранить принципы интернационального воспитания и толерантности в религиозной и этнонациональной сфере.

Сложность формирования межнационального согласия в полиэтническом образовании, каковым является Дагестан, наличие национальных проблем, которые невозможно решить одномоментно, потому что существует длительная историческая составляющая, требует выявления факторов, выполняющих деструктивную роль в формировании межнационального согласия. Тем более их установление актуально по причине того, что это позволит мирно, без применения насилия, решить сложные вопросы, выявить болезненные сферы, а также предотвратить появление очагов межнационального противостояния и напряженности в современном дагестанском обществе. А почва для этого имеется – это сложная социально-экономическая ситуация в республике, проблема трудоустройства особенно молодежи, безработица, нерешенность этнических проблем малочисленных и репрессированных народов, территориальные споры, характерные равнинной части Дагестана и т.д.

Существующие в массовом сознании позиции были установлены через полученные на вопрос «Что мешает формированию межнационального согласия в современном дагестанском обществе?» результаты исследования.

Так, одним из существенных факторов, дестабилизирующих современное дагестанское общество и препятствующих формированию межнационального согласия, 50,5 % опрошенных считает «рост бедности, расслоение дагестанского общества на бедных и богатых»; по национальной принадлежности доля усматривающих в экономическом факторе барьер для межнационального согласия заметно больше в подмассиве кумыкского (62,1 %), русского (52,9 %), аварского (50,9 %) и чеченского (50,0 %) населения.

На второй позиции также располагается социально-экономический фактор – «социальная незащищенность, проблема трудоустройства, безработица» (46,6 % по всему массиву), отмеченный большей частью аварцев (52,1 %), даргинцев (58,3 %), кумыков (53,4 %), хотя и остальные этнические подгруппы также акцентируют на нем внимание, обозначая его роль в ухудшении межнациональной ситуации в Дагестане.

Далее каждый третий опрошенный по всему массиву существование коррупции и нежелание местной власти с ней бороться считает не менее значимой помехой в формировании межэтнического согласия и доля таковых больше в подмассиве русских (41,2 %), лакцев (38,0 %) и даргинцев (36,7 %).

Таким образом, в первую группу входят факторы, которые мы условно называем социально-экономическими, препятствующие сохранению в современном дагестанском обществе межнациональной толерантности и согласия. Во вторую группу можно включить национальный фактор, и здесь каждый четвертый опрошенный по всему массиву отмечает «деятельность неформальных национальных лидеров, противопоставляющих дагестанские народы друг другу», «низкую культуру межнационального общения, утрату принципов интернационального воспитания» (одна пятая часть) и «противостояние между народами, игнорирование национальных интересов дагестанских народов (нерешенность вопроса территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев, незащищенность национальных интересов лакцев и аварцев, принудительно переселенных на территорию проживания чеченцев-аккинцев)» (1/6 респондентов). Далее, одна пятая доля респондентов указывает на негативную роль религиозного фактора в формировании

межнационального согласия с мотивацией существования в современном дагестанском обществе внутрирелигиозного конфликта и религиозного экстремизма.

Не менее существенным фактором, который выполняет негативную роль в процессе формирования межнационального согласия в современном дагестанском обществе, является «отсутствие доверия республиканской власти» (20,2 %); доля усматривающих в отсутствии доверия религиозным лидерам определенные препоны в формировании межнационального согласия существенно меньше (каждый одиннадцатый опрошенный), хотя внутриисламское противостояние играет ключевую роль в ухудшении межнациональной ситуации в Дагестане из-за стремления духовных лиц влиять на все социальные сферы республики.

По образовательному признаку социальную незащищенность, проблему трудоустройства и наличие безработицы в Дагестане большая часть опрошенных с высшим образованием (53,9 %) считает негативными явлениями для сохранения межнационального согласия; в остальных образовательных подгруппах доля таковых заметно меньше – 38,9 % со средним и 42,7 % средним специальным образованием.

Далее среди респондентов с высшим образованием заметна больше доля указывающих на существование в современном дагестанском обществе коррупции и нежелание республиканской власти с ней бороться (32,8 %), наличие внутрирелигиозных конфликтов и религиозного экстремизма (22,1 %), отсутствие доверия республиканской власти (26,2 %), безнравственности (19,6 %), по сравнению с респондентами с более низким образовательным статусом. Также можно отметить существенные различия по данным суждениям в возрастном разрезе: респонденты до 40 лет подчеркивают отрицательную роль многих параметров в формировании межэтнического согласия в современном дагестанском обществе, в отличие от представителей старшего поколения.

Одним из существенных индикаторов и важнейшим фактором в формировании межнационального согласия является позиция о допустимости/недопустимости применения силовых действий с целью достижения определенной цели или в ситуации ущемления этнических прав и интересов национального образования.

Исходя из предположения, что в вышеприведенном тезисе заключается ресурс межнационального согласия, в нашем исследовании был задан вопрос «Как Вы думаете, в каких ситуациях допускается насилие?».

В массовом сознании дагестанцев с большим перевесом доминирует позиция вообще о недопустимости насилия в межнациональных и межрелигиозных спорах (45,7 %). По этнической принадлежности доля придерживающихся данной позиции превалирует в подгруппе русских, азербайджанцев и лезгин (большая часть опрошенных) и меньше всего выбравших данный вариант ответа в подмассиве чеченцев (28,0 %).

Вместе с тем имеет место радикализация массового сознания, что выражается в позициях 26,4 % опрошенных по всему массиву допускающих применение насильственных действий при нарушении справедливости в различных сферах (в экономике, политике, кадровой сфере и т.д.) в отношении своего народа. И по сравнению с остальными подгруппами, таковых больше в подмассиве лакцев (41,8 %), даргинцев (30,0 %) и чеченцев (28,0 %). На допустимость насилия для защиты вероисповедания своего народа указали 13,0 % опрошенных по всему массиву, причем среди исповедующих православие русских никто не выбрал данный вариант ответа, по сравнению с последователями ислама: чеченцы (22,0 %), кумыки (20,7 %), даргинцы (15,0 %), аварцы (12,7 %), лакцы (11,4 %), лезгины (10,1 %). Последнее место занимает допустимость применения насилия, «если ущемляются национальный язык, культура, национальные интересы моего народа» (9,0 %), отмеченная каждым десятым опрошенным среди аварцев и одной седьмой частью в подгруппе чеченцев.

Анализ результатов данного вопроса в разрезе отношения к религии показывает, что против использования силовых методов даже в ситуации ущемления вероисповедания выступают 12,8 % верующих и 6,3 % неверующих. Таким образом, важнейшим ресурсом межнационального согласия можно обозначить доминирующую в массовом сознании опрошенных позицию о недопустимости насилия при возникновении спорной ситуации в межэтнической или межрелигиозной сфере. При этом существование в общественном сознании опрошенных дагестанцев установки о допустимости насилия, когда «нарушается справедливость (в экономике, политике, кадровой сфере и т.д.) в отношении моего народа» свидетельствует о более сложных процессах в межнациональной сфере и определенной рискогенности в процессе формирования межэтнического согласия в современном дагестанском обществе.

С целью глубокого анализа полученной социологической информации были сопоставлены вопросы «Как Вы можете охарактеризовать состояние межнациональных отношений в Вашем районе, населенном пункте?» и «Готовы ли Вы принять человека другой национальности в качестве…?». На него получены следующие результаты: опрошенные, характеризующие межнациональные отношения положительно «в нашем населенном пункте не наблюдается межнациональное противостояние» и «наблюдается снижение межнациональной напряженности», готовы принять человека иноэтнической общности в качестве жителя республики – 85,8 % и 87,9 %, соответственно.

В подмассиве отрицательно характеризующих межнациональную сферу с мотивацией «наблюдается рост межнациональной напряженности» (76,7 %) и «в нашем населенном пункте очень напряженные межнациональные отношения» (73,1 %) можно отметить заметное снижение доли готовых принять представителя инонациональной общности в качестве жителя республики. Далее, отмечающие рост межнациональной напряженности не ориентированы на принятие представителя другой национальной принадлежности в семейно-брачной сфере (35,0 %). Таким образом, мы выяснили, что оценка межнациональных отношений и готовность к взаимодействию, особенно в деловой и соседской сфере общения, благоприятнее, чем оценка людьми ксенофобии, враждебности.

Заключение

На основе проведенного эмпирического исследования нами выяснено, что в современном дагестанском обществе основными факторами проявления межгрупповой и межнациональной интолерантности являются: а) значимость национальной принадлежности, проявляющаяся в самых различных сферах, чаще во властных структурах; б) проблема репрессированных и насильственно переселенных народов, создающая реальную почву для формирования интолерантного сознания и поведения в современном дагестанском обществе; в) неопределенность этнического статуса малочисленных народов, нерешенность их этнических, политических, кадровых, социально-экономических проблем; г) земельный вопрос, который довольно сильно политизирован, особенно на равнинных районах республики, и создающий реальную почву для возникновения межэтнического противостояния; д) установки на разделение по религиозному признаку, вернее, существующее в республике глубокое внутриконфессиональное противостояние.

В массовом сознании дагестанских народов превалирует позитивная оценка межнациональной ситуации на территориях своего проживания – «в нашем населенном пункте не наблюдается межнациональное противостояние», хотя и заметно меньшая доля, но придерживается позиции «в моем населенном пункте редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем»; при этом жесткую характеристику межнациональным отношениям с формулировкой «в моем населенном пункте напряженные межнациональные отношения» дают респонденты чеченцы и лакцы. Иными словами, народы, находящиеся в состоянии, хотя и латентного, но межэтнического противостояния характеризуют межнациональные взаимоотношения с негативным оттенком, в отличие от народов, которые не сталкивались с обострением взаимоотношений с представителями других народов.

Эмпирические данные являются основанием для утверждения, что исторически сложившаяся полиэтничность и поликонфессиональность республики сформировали традиции мирного сосуществования разных народов и вероучений в рамках единого Дагестана, согласованность позиций по ключевым проблемам социального развития, выработали специфические черты межнациональной коммуникации и межличностного взаимодействия, принципы толерантности и ориентированности на поддержание позитивных этноконтактов, что и выразилось в установке на мирное разрешение любого конфликта, независимо от его природы, более того, и провозглашение недопустимости применения насилия вообще как такового.

Литература

1. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / Отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. 432 с.
2. *Natalya Kh. Gafiatulina, Andrey V. Rachipa, Gennadiy A. Vorobyev, Valery V. Kasyanov, Tatyana M. Chapurko, Irina I. Pavlenko, Sergei I. Samygin* Socio-Political Changes As A Socio-Cultural Trauma For The Social Health Of Russian Youth (2018) // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Issue 5, May 2018. С. 602-609.

3. *Дробижева Л.М.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
4. *Гафиатулина Н.Х.* Снижение институциональных рисков в сфере образования как условие повышения социального здоровья молодежи // Образование, наука, инновации: Южное измерение. 2015. № 1 (39). С. 18 – 22.
5. *Арутюнова Е.М.* Межэтническое согласие в контексте общественно-политических ориентаций (опыт московского региона) // Вестник Института социологии. 2015. № 3(14). С. 93 – 105.
6. *Дженкинс Р.* Глобализация и идентичность: теоретический обзор // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. 2007. № 4. С. 81 – 94.
7. *Maksim Vaskov, Alexander Rezvanov, Valery Kasyanov, Sergey Samygin, Natalya Gafiatulina, Dmitriy Zagutin, Lidiya Scherbakova.* VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN YOUTH IN THE SYSTEM OF MANAGING THE MORAL SECURITY OF SOCIETY (2018) // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. №2. P. 134 – 140. http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/309.
8. *Дробижева Л.М.* Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80 – 90.
9. Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте / [Электронное издание] / Отв. ред. Л. М. Дробижева, С.В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. – 126 с.

***Shakhbanova Madina Magomedkamilovna*,** doctor of sociological sciences, senior research of Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Sciences scientific center of Russian Academy of sciences, Office of UNESCO department on komparativny researches of spiritual traditions, specifics of their cultures and interreligious dialogue across the North Caucasus (75, Yaragskogo str., Makhachkala, 367030, Russian Federation). E-mail: madina2405@mail.ru

Ramazanov Rashid Omarievich, Ph. D., Reseacher of Institute of History, Archeology and Ethnography, Daghestan Sciences scientific center of Russian Academy of sciences (75, Yaragskogo str., Makhachkala, 367030, Russian Federation). E-mail: rashram@yandex.ru

Shihalieva Dagmara Sergoevna, Ph. D. in philosophy, docent in department of philosophy, Daghestan State Technical University (70, Imam Shamil Ave., Makhachkala, 367026, Russian Federation). E-mail: anabella.07@bk.ru

Mullakhmedova Svetlana Sergoyevna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Management, Dagestan State Technical University (70, Imam Shamil Ave., Makhachkala, 367026, Russian Federation). E-mail: sweta0606@list.ru

INTERETHNIC SOLIDARITY IN MODERN DAGHESTANIAN SOCIETY: CONDITIONS AND RISKS

Abstract

Solidarity between daghestanian nations is researched in the article as well as factors of intolerance. Based on the sociological data it was found out that there are factors of intolerance in Daghestan and the main one is social inequality. There is increasing of poor people in Daghestan. There are also social problems, unemployment, inefficiency of local authority, corruption, destructive activity of ethnic leaders, weakness of cultural communication between nations, loss of international growth principals, interreligious clashes and religious extremism and no trust in government. Empirical data point out that there are traditions of peace coexistence of nations and confessions in Daghestan, international and personal communications, tolerance between nations, positive contacts. So any conflict is to solve with peace means in Daghestan and no violence is allowed.

Keywords: *international solidarity, daghestan nations, daghestan society, Russian society, international tolerance, international communication, ethnic communities contact norms, tension, social differentiation.*

References

1. Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraya / Otv. red. Gorshkov M.K., Petuhov V.V. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2015. 432 p.

2. Natalya Kh. Gafiatulina, Andrey V. Rachipa, Gennadiy A. Vorobyev, Valery V. Kasyanov, Tatyana M. Chapurko, Irina I. Pavlenko, Sergei I. Samygin Socio-Political Changes As A Socio-Cultural Trauma For The Social Health Of Russian Youth (2018) // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Is-sue 5, May 2018. P. 602-609.
3. Drobizheva L.M. Etnichnost' v social'no-politicheskom prostranstve Rossijskoj Federacii. Opyt 20 let. M.: Novyj hronograf, 2013. 336 p.
4. Gafiatulina N.H. Snizhenie institucional'nyh riskov v sfere obrazovaniya kak uslovie povysheniya social'nogo zdorov'ya molodezhi // Obrazovanie, nauka, innovacii: YUzhnoe izmerenie. 2015. № 1 (39). P. 18 – 22.
5. Arutyunova E.M. Mezhetnicheskoe soglasie v kontekste obshchestvenno-politicheskih orientacij (opyt moskovskogo regiona) // Vestnik Instituta sociologii. 2015. № 3(14). P. 93 – 105.
6. Dzhenkins R. Globalizaciya i identichnost': teoreticheskij obzor // CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. Nauchno-informacionnyj zhurnal. 2007. № 4. P. 81 – 94.
7. Maksim Vaskov, Alexander Rezvanov, Valery Kasyanov, Sergey Samygin, Natalya Gafiatulina, Dmitriy Zagutin, Lidiya Scherbakova. VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN YOUTH IN THE SYSTEM OF MANAGING THE MORAL SECURITY OF SOCIETY (2018) // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. №2. P. 134 – 140. http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/309.
8. Drobizheva L.M. Potencial mezhnacional'nogo soglasiya: osmyslenie ponyatiya i social'naya praktika v Moskve // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 11. P. 80 – 90.
9. Etnichnost' i mezhnacional'nye otnosheniya v social'nom kontekste / [Elektronnoe izdanie] / Otv. red. L. M. Drobizheva, S.V. Ryzhova. M.: FNISC RAN, 2017. – 126 p.